

Глава 18: Иностранцы синдху-монахи

На рассвете, когда вся резиденция Ван все еще наслаждалась сном, Ван Чун тайком выскользнул из комнаты.

«Задержать его!»

Как только он сделал шаг за пределы комнаты, он услышал строгий рев наверху.

«Молодой мастер Чун, мадам передала приказ, чтобы вы не покидали комнату в течение следующих нескольких дней!»

«Прежде чем Мастер вернется, лучше всего, чтобы Молодой Мастер оставался в своей комнате! Пожалуйста, не ставьте нас в трудное положение! "

За дверью фигуры двух «стражей двери» перекрывали даже сияние восходящего солнца. Подняв голову, Ван Чун увидел две знакомые фигуры, холодно смотрящие на него, беспристрастно охранявшие двери.

Одного взгляда было достаточно для того, чтобы Ван Чун понял, что они были чрезвычайно честны. Никаких исключений!

«Охранник Шэнь! Охранник Мэн!

Ван Чун назвал их по имени.

Двумя Хранителями дверей были Шэнь Хай и Мэн Лун. Сразу после того, как брат и сестра вернулись домой после того, как попали в беду, младшая сестра была заперта в своей комнате на три дня. А Шэнь Хай и Мэн Лун были приставлены к двери Ван Чун.

Ван Чун уже знал об этом со вчерашнего вечера.

«Молодой мастер Чун, вам не нужно ничего говорить! Это приказ госпожи, пожалуйста, не усложняйте нашу работу! "

Сказали они холодно. Прежде чем Ван Чун смог открыть рот, они уже пресекали все его оправдания. Фактически, они даже не смотрели на Ван Чун во время разговора.

В семье Ван, Шэнь Хай и Мэн Лун были не единственными стражами. Тем не менее, Ван Чун знал, что эти двое имеют самое высокое положение и обладают уникальным авторитетом в семье. Они оба были верны семье Ван, и кроме отца и матери, никто другой не мог командовать ими.

Причина, по которой мать приставила Шэнь Хай и Мэн Лун к его двери, явно чтобы они следили за ним, чтобы предотвратить любой инцидент, подобный предыдущему.

Будь это другое время, Ван Чун был готов проводить все время дома, пока не вернется отец. Однако синдху-монахи оставались в городе на максимум пятнадцать дней.

Если ему не удастся найти их за это время и купить сталь Вутц, то Великий Тан никогда больше не сможет завладеть этим сокровищем.

«Охранник Шэнь, охранник Мэн!»

Ван Чун усмехнулся и снова назвал их по имени. Несмотря на то, что с ними было нелегко справиться, Ван Чун был уверен, что сумеет их переубедить:

«Я знаю, что вы двое преданы, и я не буду усложнять вам жизнь. Если вы не пустите меня, я останусь внутри. Однако, вы когда-нибудь думали, что моя мать может быть в состоянии держать меня в течение минуты, но она не может запереть меня на всю мою жизнь? »

«Рано или поздно я все равно выйду. И если снова стану причиной неприятностей, вы думаете, что это не будет вашей виной?»

"Ах!"

Слова Ван Чун заставили двух преданных охранников мысленно подготовиться к тому, чтобы отвергнуть каждое оправдание, которое он придумает.

Они оба уставились на Ван Чун, и их рты открывались несколько раз в попытке возразить, но не сказали ни единого слова.

Госпожа поручила им не допустить того, чтобы молодой мастер Чун вышел из резиденции. Они оба думали, что поступить так, как им сказали, будет достаточно. Однако, услышав слова Ван Чун, они поняли, что это не так.

Действительно, если Молодой Мастер Чун снова станет причиной неприятностей после возвращения Мастера, значит ли это, что они не будут в этом виновны? Значит ли это, что с них снимается ответственность?

Другие, возможно, просто пожали бы плечами на слова Ван Чун, но Шэнь Хай и Мэн Лун были чрезвычайно преданны семье Ван. Именно по этой причине они чувствовали себя нерешительно из-за его слов.

Чем больше они думали об этом, тем больше понимали, что слова Ван Чун не лишены смысла. Их сердца нервно забились.

"Простите!"

Увидев их покрасневшие лица, он извинился перед ними про себя. Эти двое были самыми верными стражами семьи Ван, и, если возможно, Ван Чун хотел бы избежать подобных ситуаций. Однако, чтобы получить сталь Вутц и бороться за возможности Великого Тан, у него не было иного выбора, кроме как сделать это.

«Вам не нужно беспокоиться, я просто так это сказал. Как потомок клана Ван, семья Ван - мой дом, так как я мог подумать о том, чтобы нанести вред? »

Тон Ван Чун стал мягче, и он хотел развеять их опасения. Шэнь Хай и Мэн Лун вздохнули с облегчением. Они даже не обратили внимания на то, что несколько простых слов Ван Чун смогли так повлиять на их настроение.

В самом начале они решили пресекать все, что скажет Ван Чун. Но бессознательно, они начали подчиняться его словам.

«Действительно, Молодой Мастер Чун - потомок Клана Ван, так как он может навредить собственному клану?» Хотя оба они не сказали ни слова, про себя они согласились со словами Ван Чун.

«Я знаю, что мать послала вас двоих из-за неприятностей, которые я вызвал вчера. Однако, как вы все должно быть знаете, вина за вчерашний инцидент лежит не на мне. Яо Фэн планировал мое крушение, и использовал Ма Чжоу, чтобы подставить меня, утверждая, что я изнасиловал невинную женщину. Оставив в стороне тот факт, что я был наказан моими родителями, этот инцидент привел к тому, что репутация клана Ван была омрачена! Вы думаете, что я смогу терпеть такое? Вы думаете, что потомок клана Ван должен их бояться?»

Сказал Ван Чун.

«Молодой мастер Чун прав! Если бы не приказы мадам, мы оба отправились бы, чтобы преподать ему урок!»

«В этот раз Клан Яо перешел границы. Я знал, что, несмотря на то, что Молодой Мастер любит вызывать неприятности, он бы такого не сделал».

...

Шэнь Хай и Мэн Лун тоже возмутились.

Оба они сначала ошиблись в Ван Чун. Они думали, что Ван Чун действительно совершил тяжкие преступления вместе с Ма Чжоу и остальными, и именно поэтому они чувствовали себя еще более виновными теперь, когда раскрылась правда.

Ван Чун был и растроган, и рад. Он знал, что это был всего лишь шаг к их убеждению.

«Всего один последний толчок!»

Ван Чун крепко стиснул кулак:

«Страж Шэнь и Мэн, если я решил что-то сделать, я сделаю это. Даже если я и под домашним арестом, я все равно это сделаю, когда представится возможность».

«Я не знаю, думали ли вы об этом, но на самом деле существует другой способ, кроме как следить за мной и не позволять мне покинуть дом. Вы оба можете следовать за мной. Поскольку я должен кое-что сделать, вы оба можете идти за мной, куда бы я ни отправился».

«Таким образом, если вы поймете, что то, что я собираюсь сделать, навредит Клану Ван, вы можете меня вовремя остановить. Разве это не лучше, чем препятствовать моим действиям?»

Шэнь Хай и Мэн Лун были ошеломлены. Они оба уставились друг на друга, и на мгновение не могли найти подходящих слов. Изначально они думали, что им следует только следить за Ван Чун и мешать ему вызвать неприятности на улице.

Однако они внезапно поняли, что слова Ван Чун не лишены смысла. Они не могли подобрать слов, чтобы возразить.

Как сказал Ван Чун, «сопровождение лучше препятствования». Мадам и Мастер могли посадить его под домашний арест на три дня или даже дольше, но в конце концов они должны были его выпустить.

То, что должно произойти, все равно произойдет.

Другие охранники могли бы закрывать на это глаза, учитывая, что это не имеет к ним никакого отношения. Однако Шэнь Хай и Мэн Лун были другими. Они были верны семье Ван.

«Молодой Мастер Чун, мы не будем мешать вам покинуть резиденцию. Однако, независимо от того, куда вы идете, мы будем следовать за вами, даже если вы просто захотите пойти в уборную.»

«Молодой Мастер Чун должен знать, что мы необразованные люди. Если Молодой Мастер Чун начнет вызывать беспорядки снаружи, и создавать проблемы Мастеру и Госпоже, пожалуйста, не обвиняйте нас в том, что мы будем беспощадны и физически вас остановим! »

...

Подумав немного, они все таки пришли к решению.

«Полегче! Моя область совершенствования не может сравниться с вашей. Если такое случится, вы все знаете, что делать!»

Ван Чун усмехнулся.

Шэнь Хай и Мэн Лун не понимали, что их поведение изменилось на 180 градусов всего лишь от нескольких слов Ван Чун. На самом деле, они даже не находили в этом ничего плохого.

Вместе с двумя сильными охранниками, Шэнь Хай и Мэн Лун, он отправился на запад.

Вскоре после того, как они уехали, охранник резиденции Ван ворвался во внутреннюю резиденцию.

«Госпожа, Молодой Мастер Чун сбежал!»

Услышав эти слова, мадам Ван была поражена. Ее тело дрожало. Она тут же спросила:

«Что насчет Шэнь Хай и Мэн Лун? Почему они его не остановили?»

Шэнь Хай и Мэн Лун были очень преданны семье Ван, и не могли не подчиниться ее приказам. Именно по этой причине госпожа Ван послала их позаботиться о Ван Чун. Даже если Ван Чун выскользнет, они смогут проследить за ним и вернуть.

Однако ответ её удивил ещё больше.

«Мадам, они ушли с Молодым Мастером Чун!»

Честно ответил охранник.

"Что?!!"

Услышав новость, мадам Ван была так потрясена, что чашка, которую она держала в руках, упала на пол.

"Как это возможно?!"

...

Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до ювелирного магазина Белого Агата. Поговорив с торговцами из Западных регионов, они успешно проследили местоположение двух синдхи-монахов и поспешно направились к месту, на которое им указали.

На оживленной улице Сюаньшуй, на которой было множество экипажей и людей, Ван Чун, наконец, заметил двух монахов-синдхи. На них была надета коричневая сутана, правое плечо было открыто, обнажая загорелую грудь и руки. Вопреки ожиданиям Ван Чун, два синдхи-монаха не были полностью лысыми, у них были короткие черные волосы.

Они медленно продвигались вперед, сливаясь с толпой.

«Я наконец нашел их!»

Ван Чун с облегчением выдохнул. Его сердце поднялось, как будто он сумел найти сокровища. В эту эпоху было ещё мало людей, которые знали о Синдху.

Однако Ван Чун знал, что в другом пространственно-временном континууме есть еще более известное название - «индейцы».

«Молодой Мастер Чун, это люди, которых вы ищете?»

Шэнь Хай и Мэн Лун тоже увидели двух монахов из окна кареты. Они последовали за Ван Чун из резиденции и были обеспокоены тем, что Ван Чун может встретиться с плохой компанией и причинить беспокойство семье Ван.

Однако, увидев, что Ван Чун объехал всю улицу только для того, чтобы найти этих двух синдхи-монахов, они вздохнули с облегчением.

Им стало любопытно.

Они не нашли бы странным, если бы Ван Чун искал Ма Чжоу, Ли Чжоу, Яо Гонцзи, Ли Гонцзи или в этом роде. Тем не менее, два иностранных монаха ... Это было очень странно.

Это был первый раз, когда Шэнь Хай и Мэн Лун заинтересовались тем, что делал их молодой хозяин на улице.

«Хе-хе! Не стоит недооценивать их! "

Ван Чун знал, о чем думают эти двое, и усмехнулся. В Великом Тан монахи были одной из самых неприметных групп. Однако Ван Чун знал, что эти двое были не просто монахами.

«Не судите их по их цвету кожи. Через несколько лет бесчисленное количество людей в столице будут сожалеть о том, что упустили возможность с ними пообщаться».

"А?"

Шэнь Хай и Мэн Лун уставились друг на друга, и любопытство только усилилось.

Ван Чун просто усмехнулся, не объясняя ничего дальше. На улицах два монаха использовали свой собственный метод продажи стали Вутц.

Ван Чун понял, что дуэт не просто беспорядочно захватывает прохожих, чтобы продать свои товары. Скорее, товары предназначались для тех, кто был одет экстравагантно и выглядел богатым.

«Неудивительно, что они не смогли продать свои товары».

Ван Чун неодобрительно покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/97889>